

Вербализация концепта *ЖЕНЩИНА*
(на материале женского диалектного дискурса) *

М. А. Толстова

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. Статья посвящена разработке лингвистической модели описания концепта *ЖЕНЩИНА* на материале женского диалектного дискурса. В ходе исследования выявлены лексические и фразеологические единицы, составляющие номинативное поле концепта, распределены в лексико-семантические группы. Стереотипы о женщине обнаруживаются с помощью анализа лексических пар, противопоставленных друг другу по оценочному признаку «положительное» – «отрицательное», в оппозициях «мужчина – женщина» и «норма – отклонение». Определено, что на содержание концепта *ЖЕНЩИНА* оказывают влияние специфика сельского существования, основу которой составляет труд, наличие патриархальных гендерных стереотипов, социально-исторические события и процессы.

Ключевые слова: концепт, дискурс, гендер, диалект.

УДК 81'282.2, 81'42

DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-114-128

Контактная информация: Толстова Мария Анатольевна, аспирант кафедры русского языка, филологический факультет, Томский государственный университет (Томск, Россия, tolstova_11@mail.ru)

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-312-90046 Аспиранты «Экспликация разных типов самоидентичности в женском диалектном дискурсе»).

Толстова М. А. Вербализация концепта *ЖЕНЩИНА* (на материале женского диалектного дискурса) // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 114–128.

Концепт *ЖЕНЩИНА* принадлежит к числу базовых концептов русской лингвокультуры. Его изучение ведется достаточно интенсивно. Большая часть исследований выполнена в сопоставительном аспекте. Концепт *ЖЕНЩИНА* анализируется в сравнении с концептом *МУЖЧИНА* [Кирилина, 1999; Ефремов, 2010; Денисова, 2006; Калугина, 2008; Чехоева, 2009; Прудникова, 2013], рассматривается на материале двух и более языков [Артемова, 2000; Кирилина, 1999; Лю Бо, 2010; Чибышева, 2005].

Обращение к концепту *ЖЕНЩИНА* на материале диалекта встречается в трудах Т. И. Мочаловой и Ю. В. Прониной [2010], Т. Н. Казаковой [2014], Морозовой [2016], Т. А. Демешкиной и М. А. Толстовой [2017].

По мнению ученых, содержание концептов *МУЖЧИНА* и *ЖЕНЩИНА* определяют гендерные стереотипы, отражающие культурно обусловленные оценки и репрезентирующиеся на всех уровнях языка [Ефремов, 2011]. Под стереотипами в данной работе понимается «культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов» [Кирилина, 1999, с. 98]. С точки зрения когнитивной лингвистики стереотип предстает как «результат особой формы концептуализации, сопровождающейся переживаниями и оценкой, следовательно, обязательно имеющей аксиологическую природу» [Ефремов, 2011, с. 152].

Важным для исследования является утверждение о взаимообусловленном характере отношений концепта и дискурса. Как отмечает Ю. А. Эмер, «общекультурный концепт, существующий в сознании носителей культуры в совокупности его синтагматических отношений с другими концептами, приобретает особые черты под влиянием дискурса, в результате чего либо происходит его смысловое изменение, либо формируется новый концепт» [2011, с. 160]. В определенных типах дискурса может происходить усложнение содержания концепта, увеличение его семантического и коннотативного объема.

Концепты диалектного дискурса имеют отличия от аналогичных концептов, выявленных на материале литературного языка, что обусловлено спецификой крестьянского бытия, региональными, природными, историческими и социальными факторами. Эти отличия касаются степени разработанности концептов, разной их структурированности, отражающей архаичность, макрокосмичность, мифологичность, эгоцентризм сознания носителей диалекта при восприятии и осмыслении окружающего мира [Демешкина, 2019].

Данная статья посвящена анализу женского диалектного дискурса. Являясь гендерно маркированным типом диалектного дискурса, он, с одной стороны, вбирает в себя все его черты, с другой – имеет ряд особенностей, связанных с гендерно-коммуникативным фактором, отражает особую дискурсивную картину мира и ценностные смыслы, свойственные преимущественно женщинам.

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые говорят о существовании мужского и женского вариантов картины мира, проявляющихся как на языковом, так и на концептуальном и мотивационно-прагматическом уровнях. «Знание мужчин и женщин об объектах и событиях в языке репрезентировано на основе различных подходов к его интерпретации, что находит свое выражение в различной параметризации осмысливаемого события или концепта» [Серова, 2017, с. 311]. С этой точки зрения важным представляется исследование когнитивного механизма формирования модели объекта в зависимости от гендерной принадлежности познающего мира.

Цель статьи – представить лингвистическую модель описания концепта *ЖЕНЩИНА* на материале женского диалектного дискурса.

В качестве источников использованы устные тексты, собранные в диалектологических экспедициях, организуемых сотрудниками Томского государственного университета с 1946 г. по наши дни, в районы распространения говоров Среднего Приобья. Всего было проанализировано 760 текстов. Информантами являются женщины, рожденные с 1870 по 1954 г.

Для данного исследования принципиальным является совмещение разных подходов к анализу концепта в силу специфики женского диалектного дискурса, а также сложности изучаемого концепта и его номинативной плотности.

Вслед за С. Г. Воркачевым концепт понимается как «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [2001, с. 47–48]. В работе используется метод моделирования, применяемый с опорой на понятие «номинативное поле концепта», которое определяется как совокупность языковых средств, вербализующих концепт [Попова, Стернин, 2007, с. 47].

Описание семантики единиц номинативного поля позволяет представить содержание концепта в том виде, в котором он отражен и зафиксирован в языке.

Кроме того, в работе используется прием интерпретации, предполагающий опору на контексты, а также прием количественных подсчетов, применяемый по отношению к единицам, репрезентирующим концепт.

Таким образом, нами были выявлены лексические и фразеологические единицы, составляющие номинативное поле концепта, которые распределены по следующим лексико-семантическим группам: общее обозначение лица женского пола; возраст и статус в браке; статус в семейной иерархии; анатомо-биологические признаки; черты характера и поведения; характеристика внешности; профессия и выполняемые трудовые процессы.

В каждой из выявленных лексико-семантических групп номинативного поля концепта вычлняются элементы различных его слоев, дающие в совокупности общую картину представлений о женщине.

Рассмотрим выделенные группы подробнее.

1. **Общее обозначение лица женского пола.** В качестве ядерных единиц, участвующих в репрезентации исследуемого концепта *ЖЕНЩИНА* в женском диалектном дискурсе, выступают слова: **женщина** (331)¹ / **женчина** (9), **баба** (180), **женска** (6).

Ключевой номинацией выступает общерусское слово **женщина** как наиболее частотное, стилистически нейтральное. Второе по количеству словоупотреблений – просторечный вариант общерусского слова **баба**.

Несмотря на то что **женщина** имеет большее количество словоупотреблений, у лексемы **баба** зафиксировано несколько значений (замужняя женщина; жена; мать отца или матери; бабка; обращение к пожилой женщине, старухе; повивальная бабка), что свидетельствует о большей степени ее освоенности в данном типе дискурса.

Высказывания, содержащие лексические единицы данной группы, раскрывают представления женщин как о себе, так и о других женщинах. Так, в следующем фрагменте отражен стереотип о материнстве как естественном предназначении женщины: *Раньше жили, женщины жили дольше, чем сейчас. Почему? Потому что не рожали. Женский организм создан для того, чтобы рожать детей. Женщина, когда родит – она цветёт.*

Высказывания, в которых информанты рассуждают о **женской доле**, демонстрируют наличие патриархальных установок, согласно которым женской сферой является дом и связанные с ним повседневные работы – стирка, уборка, приготовление пищи: *«Ой опять готовить надо: варить ли, жарить – хлопотать». Такова наша доля женская, бабья: варишь, паришь каждый день божий; Корзину белья мокрого накладёшь и тащишь домой, тяжело шибко, а тащишь. Куда ж денешься, такá уж наша женская доля.*

Базой для выявления гендерных представлений и стереотипов является наличие лингвистических оппозиций мужского и женского. Так, в женском диалектном дискурсе противопоставление женщин и мужчин происходит по следующим основаниям:

- **бережливость** (жен.) – **расточительность** (муж.): *Много дряхлятины там в сарайке залежалось. А выбрасывать жаль. Какая баба добро своё прошлое выбрасывать станет. Мужик рад, всё повыбросит;*
- **наличие** (жен.) – **отсутствие интуиции** (муж.): *Ворожейка – которая ворожит – это женщина, а мужчин я даже не встречала, которые ворожат. Не мужское это дело. Они предчувствия не имеют;*

¹ Количество словоупотреблений по данным Томского диалектного корпуса.

- **отношение к алкоголю:** *Пили мало, кто совсем не пил. Мужики напивались, а бабы не пили, чтобы шибко напиться.* Так, по данным Томского диалектного корпуса, слово **пьяница** применяется по отношению к мужчине 25 раз, по отношению к женщине – 5 раз. Однако стоит отметить, что в более поздних текстах встречаются высказывания о женском пьянстве, которое в то же время воспринимается информантами как некое отклонение от нормы: *И никакой ни драки, ни пьянки, ну, никого, ничё не было, а теперь и девки пьют, как не знаю. Как запьёт... и замужем, и всё, и ничё ей не надо, дня три-четыре будет пить ходить;*

- **разделение трудовых обязанностей:** *Лён сеяли, тут же его молотили. Ну его уж не сушили, просто так молотили. До него мужики не брались, это бабы; Мужик – он дом построит, лес рубит, рыбу ловит, пашет, жнёт, косит, печь выложит, а баба в этой печке и готовит для его – хозяйина своего.*

В то же время социальные и исторические факторы способствовали стиранию границ между женской и мужской работой: [Была работа женская, мужская? Разделялась?] *Вы знаете, никогда не разделялась. Или вот про лесозавод я могу сказать, что на самых тяжёлых работах работали женщины; Ну, приходилось все-все-все работы и мужские, и женские. Я работала и грузчиком – тяжело, зерно вот как поспеет.* Однако это воспринимается информантами скорее как необходимость, отклонение от социальной нормы, что демонстрирует употребление высказываний, в которых выражается гендерная самоидентификация женщин (**и баба, и мужик, как мужик, что мужик**): *Я была и баба, и мужик. И всё, всё сама делала, всю мужскую работу, считай; Я грю: «Я не могу с пустыми вилами ходить». Я что мужик: зацепляю вилы, было деревянно зацеплю плас, так воткну, подниму и попёр. вмес... наравне с мужиками, вот у меня, девочки, и руки, я стану.*

Стоит отметить, что в исследуемом материале отсутствуют высказывания, вербализующие широко распространенный стереотип фемининности, согласно которому женщина обладает меньшей силой по сравнению с мужчиной.

2. Возраст и статус в браке. Объединение в одну тематическую группу наименований, указывающих на возраст и статус в браке, объясняется тем, что брак в диалектной культуре является одним из маркеров возраста человека. Так, например, лексема **девушка** указывает на период девичества, который длился с 15–16 лет и с момента наступления половой зрелости, а заканчивался тогда, когда девушка выходила замуж.

В крестьянской культуре браку отводилась ключевая роль в жизни человека. Такое представление складывалось под влиянием различных факторов: христианской культуры, в рамках которой вступление в брак – это выполнение божьей воли, и социально-экономических условий жизни рус-

ской деревни – полноценное крестьянское хозяйство могло развиваться только при наличии в нем мужских и женских рук.

В данной группе мы выделяем следующие подгруппы номинаций:

1) **девка** (340), **девушка** (120) / **деушка** (18), **девочка** (100), **девчонка** (30), **девица** (12), **дева** (8), **деваха** (4), **девонька** (4), **девчончишка** (2) – до замужества.

Период жизни девушки до замужества обозначается сочетаниями **в девках, в девчонках**.

2) **невеста** (131) – вступающая в брак, имеющая жениха.

Этот период жизни обозначается сочетанием **в невестах**.

Рассуждения информантов о выборе невесты иллюстрируют их гендерные ожидания. Так, значимыми факторами оказываются в большинстве своем такие качества невесты, как работоспособность, а также материальное состояние семьи: *А невесту надо выбирать в субботу, посмотреть как она уборку делает; Ну а они-то родители были, порядочно жили.*

3) **молодуха** (2) – молодая жена.

Диалектные словари фиксируют несколько единиц, номинирующих молодую жену: **молодка, молодая, молодушка**. В женских диалектных текстах данные номинации не были зафиксированы, слово **молодуха** также имеет низкую частотность (2 словоупотребления). Данный факт можно объяснить тем, что в XX в. происходит исчезновение традиции, согласно которой молодая семья переходит жить в дом родителей мужа.

Этими же причинами объясняется отсутствие в анализируемых текстах номинации **большуха** (главная женщина в доме; свекровь).

4) **жена** (258), **баба** (75), **женка** (12), **женушка** (1), **женщина** (10), **супруга** (3), **старуха** (3) – замужняя женщина.

В высказываниях, в которых актуализируются данные номинации, находят отражение представления об отношениях мужа и жены. Так, следующий пример наглядно иллюстрирует патриархальные стереотипы о беспрекословном подчинении жены мужу: *Венец приняла, значит, жена должна уже подчиняться мужу и жить, горько ли, тошно, а живи; Пьяный напился да что-то дуреть стал. Три года дали ему. Она поди ходит к ей. Мужу надо покоряться-то; о терпимом отношении женщины к рукоприкладству: *А ведь всё равно колотил отец мать. Только она молчала. ... Уже так наверно велось, что муж жену колотить должен; Ить раньше стеснялись свекровок. И били мужики которых и всё равно жили.* Стоит отметить, что чаще всего в таких высказываниях информанты говорят о жизни в прошлом или жизни родителей.*

Изменение статуса в браке отмечается сменой внешних маркеров: одежды, головных уборов, прически: *Деушки косы делали, а женщины – нет; Плати хорóши были, шёлковы были по низу фонборá, девушки все одну кóсу носили. Потом замужем по две расплетут. Обратнo заплетать грех был.*

Наличие большого количества единиц данной номинативной группы указывает на то, что отношения женщин с мужчинами строго регламентированы. Отклонение от этой нормы также фиксируются номинациями:

- **девка** (3), **старая девка** (2), **старая дева** (2) – незамужняя женщина;
- **вдова** (13), **вдовуха** (10) / **овдовуха** (2), **вдовушка** (5), **траурница** (1) – оставшаяся без мужа;
- **разлучница** (2), **любовница** (1), **полюбовница** (1), **присяжная баба** (1);
- **брошенка** (3) – брошенная мужем.

Собственно возрастной статус отражают номинации **девочка** (405), **девчонка** (200), **девчончишка** (3), **девчоночка** (2) – ребенок или подросток, и **старуха** (130), **старушка** (60), **бабка** (160), **бабушка** (200), **бабулечка** (3) – достигшая старости.

Негативно оценивается поведение, не соответствующее своему возрасту, что может быть вербализировано такими единицами, как, например, **старая дура**: *И вот чечас шеисят лет. Семь детей у меня было, вобшэ десять у меня было, вырастила семь. Седьмой-то от в пятый класс ходит. Молодые не носят, а я старая дура на пятидесятым принесла. Мальчику одиннадцатый год.*

3. Статус в семейной иерархии: **мама** (1 277), **мать** (810), **мамочка** (14), **родительница** (1), **мачеха** (54), **дочь** (567), **дочка** (236), **доченька** (281), **девка** (141), **свекровь** (54), **свекровка** (56), **мамонька** (свекровь) (2), **свекруха** (1), **тёща** (8), **невестка** (9), **тётя** (144), **тётка** (135), **тётушка** (4), **сноха** (214), **сношка** (7), **баба** (120), **бабушка** (351), **бабуля** (17), **бабонька** (2), **сношеница** (2), **кума** (12), **кумочка** (1) и др.

Анализ количественных показателей номинаций данной группы демонстрирует, что в женском диалектном дискурсе наиболее значимым является образ матери, который наделяется положительными качествами: *Мамочка у меня была очень хорошая, добрая такая была, что вообще; Это... такая добрая у меня мамочка, очень добрая. Она всех жалела, всех любила, все её...*

Однако рассказы информантов о своем материнстве часто сопровождаются комментариями о том, что тяжелые трудовые условия мешали женщине полноценно выполнять роль матери: *А дети были маленькие. Родился мальчик. А когда он у меня? Тридцать первого мая, до самых этих работала. После родов месяц – и опять на работы. С мыскá бегу в ясли. Вот тут поля были луговые. В садик, туда пешком бегали кормить детей матери кормящие. Так и растила их.*

В высказывании информантов образ матери противопоставляется образу **мачехи**: *И семья не большая балá [была], жили мы прилично, у отца всего было, но мачеха не родная мать. Родная мать и чё и сделаешь,*

ўсё равно скробишь, беду на себе возьмёшь. Мачеха ж она добавит ишиб. Не дай бог с мачехами жить!; Бабка у нас злая была, Мачеха!

Важной фигурой в женском рассказе является свекровь, которую согласно традиции называли **мамой**, **мамонькой**: *В семье говорили так: тятенькой называли свёкра, а мамонькой – свекровку.*

В то же время свекровь чаще всего оценивается исходя из ее отношения к невестке. В большинстве случаев оценки являются негативными. Информанты говорят недоброжелательности свекрови, злом характере: *Свекровь у меня была злая. У её всё под замком, шагу не ступнёшь без догляду; А свекровь така была, шатыре снохи были, ни одну не любила, только: «Подлая душа», да «подлая душа». ... Так и поженились, ну и свекровь меня ненавидела.*

4. Анатомо-биологические признаки

Наименования этой группы фиксируют в значении 'признаки, связанные с репродуктивной функцией женщины, рождением детей': **беременная** (25), **брюхатая** (12), **ро́диха** (3), **роженица** (1).

5. **Черты характера и поведение.** Данная номинативная группа представлена большим количеством единиц, которые отражают следующие различные качества женщин.

Наибольшим количеством номинаций обладает группа, отражающая такие черты, как **чистоплотность** и **аккуратность** женщины. В данной группе представлены положительные и отрицательные номинации женщины. К положительным относятся **чистотка** (1), **чистюля** (1), **чистюльчка** (1), **аккуратистка** (1) / **куратистка** (1). Негативные номинации: **грязнуля** (3), **нечистюлька** (1).

Т. А. Демешкина, исследуя концепт *ЧИСТОТА* на материале говоров Среднего Приобья, отмечает, что в восприятии носителей диалекта хранительницей чистоты является женщина. Именно к ней предъявляются повышенные требования по наведению порядка и соблюдению чистоты [Демешкина, 2002].

Это утверждение доказывает употребление поговорки «**Крыльцо – это женское лицо**»: *Я не помню, я, наверно, с восьми лет начала пол мыть, вот. Вот так и всё, я привыкла. ... Вот приезжают с ребятишками, и всегда говорили: «А тебе, ты приедешь, у тебя всегда порядок». И я всегда любила и люблю, всегда говорили: «Крыльцо – это женское лицо». Вот так. Да, как в избе, такова и хозяйка. Как во дворе – такой и хозяин.*

Требование соблюдения чистоты должно осуществляться женщиной также по отношению к детям и мужу: *И муж, и дети у меня всегда чисты ходили. У меня этого не было, чтоб грязь. И в дому всегда прибрано было. Я и ребятишек к порядку приучила.*

Важную роль играет **хозяйственность** женщины. К положительным номинациям относятся **хозяйка** (8), **хорошая хозяйка** (5).

Слова **растрёпа** (3), **беспелюха** (1), **неряха** (1) характеризует неумелую, нечистоплотную женщину. Ее называют **плохой хозяйкой** (2).

Анализ материала показал, что высоко ценится **трудолюбие** женщины. Ее называют **труженица** (6), характеризуют как **работящая, трудолюбивая**.

Негативную оценку отражают единицы **лентяйка** (5), прилагательные **ленивая, ленивая-разленивая**. Женщину, которая не работает, сравнивают с **барыней** (4): *Да это председатель колхоза, а жена не работает, барыня, сидит дома; А теперь, как барыни, сидишь да и ничего не делаешь.*

Характеристика, связанная с работоспособностью и трудолюбием, не всегда относится к пространству дома. В текстах нашло отражение вовлечение женщины в производство и общественную жизнь. В качестве положительных женских качеств в этом случае также отмечают: **активность, энергичность**: *Активны, а вот остальные, они, как одиночники. Она така была хороша, и активна везде, в заводе там она везде участвовала и в самодеятельности везде; Она бойка, пробоиста баба. Когда чё привезет, когда огурцы мои продаст.*

Одним из важнейших стереотипов, вербализованным большим количеством наименований, является представление о женской **болтливости** и **склонности к распространению слухов, сплетен**. В данной группе представлены такие номинации, как **сплетница** (4), **трепушка** (2), **балаболка** (2), **болтуша** (2), **болтушка** (2), **базарная баба** (1).

Показательным является употребление по отношению к мужчине сравнения **как баба** в том случае, когда речь идет о его болтливости: *Бывает, по пьянке поговорят мужики, а он пойдёт и передаст. Вот и говорят, что так только баба может сделать, ты – баба.*

К типично женским качествам относят **скандальность, склочность, сквернословие**, что отражено в лексических единицах **страмовка** (2), **матершинница** (2).

Отмечается, что данная черта характера не свойственна мужчинам, что доказывает употребление сравнения **как баба** в следующем фрагменте: *Просто заголосил, как баба, заголосил, закричал.*

Следующее высказывание демонстрирует осуждение женщин, которые матерятся. Их сравнивают с «**курицей, которая запела по-петушьи**»: *Мне вот кажется, кода женщина заматерится, как курица запоёт по-петушьи, равносильно тому.*

Зооморфная метафора **взляять** употребляется по отношению к скандальной женщине: **Взляять**. *Это женщина обозвала, или обругала кого-нибудь – взляяла. Или собака.*

В зону оценки женщины попадает фактор, касающийся сексуальных отношений. В анализируемом материале отрицательный полюс оценки женщины отражают слова **гулёна** (2), **блядунья** (1), **вешалка** (1).

Женщина часто предстает в роли субъекта действия по отношению к мужчине, которого она **окрутила, увела**: *Ты не верь им, говорит, всё. Ну, они пожилы, а потом эта, а его **окрутила**; Тут и мужей **уводили**.*

Отношения до брака являются строго регламентированными, что находит отражение в наличии ряда устойчивых сочетаний, называющих девственницу: **самостоятельная девушка / невеста (3), честная девушка (2)**.

6. Характеристика внешности. Данная группа представлена гораздо меньшим количеством номинаций, чем группа, отражающая черты характера и поведения женщин. Как представляется, это связано с тем, что в зону оценки в диалектной культуре входят, в первую очередь, утилитарные и прагматические оценки, связанные со спецификой сельского существования, основу которого составляет труд.

Кроме того, анализ материала показал, что женщины чаще оценивают внешность мужчин, чем женщин.

Исходя из анализа высказываний, при оценке внешности женщины учитываются такие факторы:

- **худо́ба / полно́та**: **туесок (1), торба (1), как чурка (1)**.

Т. А. Демешкина отмечает, что в диалекте внешность женщины оценивается с позиций способности к физическому труду. Доминирующим оказывается идеал физически развитой, здоровой женщины, которая не уступает в работе мужчине.

- **красота**: *А сестреница моя одна **красивая** была; Мама была **красивая**, он страшных не держал, чтобы занесла чай или при гостях приятно было глянуть;*

- **прическа**. Ценятся хорошие, длинные волосы: *Вот она. У ней очень **хорошие были волосы**. Это, **коса была здоровая**. А щас она обстрижена. Ну она была от... от она у ней **сильно были хорошие волосы свои**. Щас она **обстриженная**.*

Отрицательную оценку получает отклонение от традиции, согласно которой девушки должны заплетать косу. По отношению к девушкам, нарушившим данную норму, применяют сравнения **как ведьма (3), как русалка (1), как рассадник (1)**: *Вот это вы напишите, чтобы девки, вы не ходите, **чтоб девки волосы не распускали**. А то ходят **как русалки**. А я скажу прямо: **как ведьмы**; Ходила с головой красивой всегда. Ишио́ другая идёт – толстая, волосами завешается, **как рассадник**.*

- **одежда**. Осуждается ношение женщинами штанов: *Кака́ идёт так иной раз мужик и мужик. Всё перевернулось. **И штаны то эти, чёрт бы их побрал**.*

- **рост, фигура**: *Она была ростиком **маленькая**. [красивая?] Для нас красивая. [Опишите внешне] У ней **фигурка такая была хорошая**, у ней ноги **таки красивые были, маленькие ножки были**.*

7. Профессия и выполняемые трудовые процессы. Данная группа является одной из самых динамичных в языке. Изменения в ее составе

обусловлены как экстралингвистическими (перестройка социально-экономических отношений, изменения в технологии производства, разделение труда), так и собственно лингвистическими причинами (в частности, эволюцией словообразовательных средств, стремлением к экономии речевых усилий).

Лексика по роду занятий и профессии в женском диалектном дискурсе представлена существительными мужского рода. Например, **конюх** (2): *Я конюхом была. У нас не спрашивали, что женщина работала, что мужчина; пахарь* (1): *И муж пахарь был, и я пахарь была, тоже пахала; кладовщик* (1): *Я кладовщиком работала.*

В женском роде употребляются номинации типично женских профессий: **повитуха** (4), **хожарка** (1), **сборщица** (3), **пиявошница** (2): *А то была женщина тут одна, пиявочница. Так та торговала ими.* Стоит отметить, что некоторые номинации женских занятий, представленные в словаре, отсутствуют в современном материале. Например, **вязальщица**, **вышивальщица**, **ткальщица**, **ткаля**, **ткаля**.

Потребность в уточнении пола формирует способы выравнивания гендерной асимметрии. Это проявляется в наличии в словаре гендерной пары к некоторым номинациям: **трактористка** (6): *Женщины, кто повыучился, трактористками работали; шаферица* (1): *Крёсна стоит, шаферицы стоят.*

Таким образом, концепт **ЖЕНЩИНА** является одним из ключевых концептов в женском диалектном дискурсе, что доказывает обширность круга общерусских и диалектных лексем, используемых для номинации женщины, развитость их парадигматических и синтагматических связей.

Представления о женщине могут быть выявлены с помощью анализа лексических пар, противопоставленных друг другу по оценочному признаку «положительное» – «отрицательное», в оппозициях «мужчина – женщина» и «норма – отклонение». Наличие большого количества слов, негативно оценивающих определенные качества и поведение женщины, свидетельствует о высоких требованиях, предъявляемых к ней, об осуждении отклонений от принятых норм.

На содержание концепта **ЖЕНЩИНА** оказывают влияние специфика сельского существования, основу которой составляет труд, наличие патриархальных гендерных стереотипов, социально-исторические события и процессы.

Значимость предпринятого анализа определяется возможностью использования его результатов для формирования новой междисциплинарной научной области – гендерной диалектологии, изучающей гендерные характеристики диалекта [Демешкина, Толстова, 2017].

Список литературы

- Артемова А. В.* Эмотивно-оценочная объективация концепта «женщина» в семантике фразеологических единиц (на материале английской и русской фразеологии): Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 177 с.
- Воркачев С. Г.* Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Изв. РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 47–58.
- Демешкина Т. А.* Концепт чистоты по данным среднеобских словарей // Наука и образование. 2002. № 2. С. 49–55.
- Демешкина Т. А.* Мир природы в зеркале диалекта (на материале концепта «Болото») // Вестник Том. гос. ун-та. Серия: Филология. 2019. № 62. С. 85–103.
- Демешкина Т. А., Толстова М. А.* Гендерная диалектология и словари как ее источник // Вопросы лексикографии. 2017. № 12. С. 83–105.
- Денисова Т. А.* Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в языковом сознании русского народа: Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 189 с.
- Ефремов В. А.* Гендерные стереотипы как элемент концептаулизации // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. 2011. № 2 (35). С. 149–158.
- Ефремов В. А.* Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина» – «женщина»: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 406 с.
- Казакова Т. Н.* Концепт Женщина в русских говорах низовой Печоры // Когнитивные исследования языка. 2014. № 16. С. 150–158.
- Калугина Е. Н.* Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и английского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: СГУ, 2008. 27 с.
- Кирилина А. В.* Гендер: Лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
- Лю Бо.* Концепт «женщина» в русской языковой картине мира на фоне китайской: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2010. 26 с.
- Морозова Т. И.* Гендерные характеристики диалектной картины мира донского казачества: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2016. 212 с.
- Мочалова Т. И., Пронина Ю. В.* Концепт «женщина» как фрагмент диалектной языковой картины мира // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 502–503.
- Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика: Учеб. изд. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 226 с.
- Прудникова Е. С.* Семантическая структура гендерных стереотипных образов «женщина» и «мужчина» в сопоставительном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013. 18 с.

Серова И. Г. Социокультурный конструкт «гендер» в интерпретативном пространстве языка и дискурса: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2017. 375 с.

Чехоева Т. С. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в русской лингвокультуре: на материале афористики: Дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2009. 229 с.

Чибышева О. А. Концепт «Женщина» в русской и английской фразеологии: на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 250 с.

Эмер Ю. А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: Дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2011. 458 с.

Article metadata

Title: Verbalization of the Concept *WOMAN* (On the Material of Female Dialect Discourse)

Author: M. A. Tolstova

Author's e-mail: tolstova_11@mail.ru

Author's affiliation: Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Abstract. This article is devoted to the development of a linguistic model for describing the concept *WOMAN*. The material is women's dialect discourse. The sources of the material are the Tomsk dialect corpus which includes materials of expeditions organized by dialectologists of Tomsk State University from 1946 to the present days on the territory of Middle Ob dialects spread.

In the article we used modeling method based on the idea of the nominative field of a concept, as well as an interpretation technique relying on analysis of contexts, and a method of quantitative calculations used in relation to units that represent the concept.

Lexical and phraseological units that make up the nominative field of the concept were revealed during the research. These units were divided into the following lexical-semantic groups: 1) the general nominations of a female person; 2) age and status in marriage; 4) status in the family hierarchy; 5) anatomical and biological characteristics; 6) character traits and behavior; 7) appearance characteristics; 8) profession and work processes.

Elements of different layers of the concept are revealed in each lexical-semantic group. All of them give a general picture of ideas about women.

So, the basis for identifying of gender conceptualizations and stereotypes is the presence of linguistic oppositions of male and female; the presence of a large number of lexical units that reflect the status of marriage (*girl, bride, young woman, wife, mistress, old woman, widow, old girl, brooch* and so on);

lexical pairs that are opposed to each other on the basis of evaluation “positive” – “negative” (*clean, clean – dirty, mistress – disheveled, etc.*).

A large number of words that negatively assess certain qualities and behavior of women (*gossip girl, market woman, stramovka, etc.*) indicate the high requirements imposed on the woman, the condemnation of deviations from social norms.

The content of the concept of *WOMAN* depends on the specifics of rural existence, which is based on work, the presence of patriarchal gender stereotypes, social and historical events and processes.

The significance of the research is determined by the possibility of using its results for development of a new interdisciplinary scientific field – gender dialectology that studies the gender characteristics of the dialect.

Key terms: concept, discourse, gender, dialect.

DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-114-128

Reference literature (in transliteration):

Artemova A. V. Emotivno-ocenchnaya obektivaciya kontsepta “zhenshchina” v semantike frazeologicheskikh edinit (na materiale anglijskoj i russkoj frazeologii) [Emotionally-estimated objectivity of the concept of “woman” in the semantics of phraseological units (based on English and Russian phraseology)]. Cand. of Philol. Diss. Pyatigorsk, 2000, 177 p. (in Russ.)

Chekhoeva T. S. Representation of the concepts “man” and “woman” in Russian linguistic culture: on the material of aphoristics. Cand. of Filol. Diss. Vladikavkaz, 2009, 229 p. (in Russ.)

Chibysheva O. A. The concept of “Woman” in Russian and English phraseology: On the material of subject phraseological units that refer to a woman. Cand. of Filol. Diss. Chelyabinsk, 2005, 250 p. (in Russ.)

Demeshkina T. A. Kontsept chistoty po dannym sredneobskikh slovrey [The concept of cleanliness according to oboe dictionaries]. *Science and Education*, 2002, no. 2, p. 49–55. (in Russ.)

Demeshkina T. A. Mir prirody v zerkale dialekta (na materiale kontsepta “Boloto”) [The natural world in the mirror of the dialect (based on the concept of the “Swamp” concept)]. *Bulletin of Tomsk State University. Series: Philology*, 2019, no. 62, p. 85–103. (in Russ.)

Demeshkina T. A., Tolstova M. A. Gendernaya dialektologiya i slovari kak ee istochnik [Gender dialectology and dictionaries as its source]. *Issues of Lexicography*, 2017, no. 12, p. 83–105. (in Russ.)

Denisova T. A. Reprezentatsiya kontseptov muzhchina i zhenshchina v yazykovom soznanii russkogo naroda [Representation of man and woman concepts in the linguistic consciousness of the Russian people]. Cand. Philol. Diss. Tambov, 2006, 189 p. (in Russ.)

Efremov V. A. Gendernye stereotipy kak element kontseptualizatsii [Gender stereotypes as an element of conceptualization]. *News of South-Western State University*, 2011, no. 2 (35), p. 149–158. (in Russ.)

Efremov V. A. Dinamika russkoy yazykovoy kartiny mira: verbalizatsiya kontseptual'nogo prostranstva "muzhchina", "zhenshchina" [The dynamics of the Russian language picture of the world: the verbalization of the conceptual space "man", "woman"]. Doct. of Philol. Diss. St. Petersburg, 2010, 406 p. (in Russ.)

Emer Yu. A. Miromodelirovaniye v sovremennom pesennom fol'klore [World modeling in modern song folklore: cognitive-discursive analysis]. Doct. of Philol. Diss. Tomsk, 2011, 458 p. (in Russ.)

Kalugina E. N. Kontsepty "muzhchina" i "zhenshchina" v substandarte russkogo i anglijskogo yazykov [The concepts of "man" and "woman" in the sub-standard of Russian and English]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Stavropol, 2008. (in Russ.)

Kazakova T. N. Kontsept Zhenshchina v russkikh govorakh nizovoj Pechory [Concept Woman in Russian dialects of grassroots pechora]. *Cognitive Language Studies*, 2014, no. 16, p. 150–158. (in Russ.)

Kirilina A. V. Gender: Lingvisticheskiye aspekty [Gender: Linguistic Aspects]. Moscow, Institute of Sociology RAS Publ., 1999, 189 p. (in Russ.)

Liu Bo. Kontsept "zhenshchina" v russkoy yazykovoy kartine mira: na fone kitayskoy [The concept of "woman" in the Russian language picture of the world: against the backdrop of the Chinese]. Abstract. of Philol. Cand. Diss. Vladivostok, 2010, 26 p. (in Russ.)

Mochalova T. I., Pronina Yu. V. Kontsept "zhenshchina" kak fragment dialektnoy yazykovoy kartiny mira [The concept of "woman" as a fragment of the dialectal language picture of the world]. In: Russian language: history and modernity. IV International Congress of Russian Language Researchers: Works and Materials. Moscow, Moscow State University Publ., 2010, p. 502–503. (in Russ.)

Morozova T. I. Gendernyye kharakteristiki dialektnoy kartiny mira donskogo kazachestva [Gender characteristics of the dialectal picture of the world of the Don Cossacks]. Cand. of Filol. Diss. Volgograd, 2016, 212 p. (in Russ.)

Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics]. In: Educational Edition. Moscow, AST: East-West, 2007, 226 p. (in Russ.)

Prudnikova E. S. Semanticheskaya struktura gendernykh stereotipnykh obrazov "zhenshchina" i "muzhchina" v sopostavitel'nom aspekte [The semantic structure of gender stereotypical images of "woman" and "man" in a comparative aspect]. Referate of Cand. of Filol. Diss. Tomsk, 2013, 18 p. (in Russ.)

Serova I. G. Sotsiokul'turnyy konstrukt "gender" v interpretativnom prostranstve yazyka i diskursa [Sociocultural construct "gender" in the interpretative space of language and discourse]. Cand. of Filol. Diss. St. Petersburg, 2017, 375 p. (in Russ.)

Vorkachev S. G. Kontsept shchastya: ponyatijnyj i obraznyj komponenty [The concept of happiness: conceptual and figurative components]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 2001, vol. 60, no. 6, p. 47–58. (in Russ.)